

№ 41.

1 НОЯБРЯ.

1914.

ВЫХОДЯТ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
въ мѣсяць.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІА
КАЗАНЬ
Духовн. Академія

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

ИЗДАНИЕ

ИМПЕРАТОРСКОЙ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 1247. Свободныя мѣста. 1248. Отношеніе Предсѣдателя Казанскаго Отдѣла Комитета по оказанію помощи раненымъ воинамъ и ихъ семьямъ. 1249. Новая благотворительная организація по оказанію помощи воинамъ и ихъ семьямъ. 1250. Воззваніе Комитета. 1251. Епархіальная хроника. Архіерейскія служенія. 1252.

Неофициальный отдѣлъ. Слово въ день Покрова Пресвятыя Богородицы. Студ. свящ. *А. Сперанскаго*. 1253. По поводу статьи „Картинка съ натуры“. *Духовнаго*. 1256. А. Е. Стройкова. (Некрологъ). 1258. Изъ периодической печати. 1265. Объявленіе. 1282.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІА ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Преподано Архипастырское благословеніе.

Крестьянину дер. Карамась, Чистопольскаго уѣзда, околотка Чедрояль Михаилу *Тимошееву* за пожертвованіе колокола для Карамаской церкви въ 3 п. 15 фун. стоимостью въ 75 руб., 16 октября.

Крестьянину дер. Воньжеполь Николаю *Елорову* за пожертвованіе въ церковь села Кутюкъ - Кинерь, Царевкокшайскаго уѣзда, распятія Иисуса Христа съ лампадой и иконы — святцевъ на кипарисной доскѣ стоимостью въ 150 руб., 20 октября.

Купцу 2-ой гильдіи Маріинскаго Посада Александру *Забродину*, крестьянину села Тирлемы Кипріану *Арзамасову*, крестьянину дер. Верхне-Анчиковой Гавріилу *Константинову* и крестьянину той же деревни Софрону *Васильеву* за пожертвованіе въ церковь села Тоганашева, Чебоксарскаго уѣзда, 435 руб. на приобрѣтеніе новаго колокола, 20 октября.

Опредѣлены: заштатный псаломщикъ села Бичурина, Чебоксарскаго уѣзда, Александръ *Никитинъ*—псаломщикомъ въ с. Чипчигъ, Телюшкаго уѣзда, 30 сентября.

Бывшій воспитанникъ Казанской Духовной Семинаріи Александръ *Запольскій* псаломщикомъ въ село Ивановское, Свіяжскаго уѣзда, 20 октября.

Заштатный псаломщикъ с. Мокшина, Чистопольскаго уѣзда, Михаилъ *Лебедевъ*—псаломщикомъ въ село Утяшкино, Чистопольскаго уѣзда, 24 октября.

Перемѣщены: священникъ села Чепчуговъ, Казанскаго уѣзда, Александръ *Кудрявцевъ*—въ село Ермаково, Чистопольскаго уѣзда, 18 октября.

Священникъ села Караваева, Спасскаго уѣзда, Алексѣй *Анонимовъ*—въ село Чепчуги, Казанскаго уѣзда, а въ село Караваево священникъ села Ермакова, Чистопольскаго уѣзда, Александръ *Яхонтовъ*, 18 октября.

Уволенъ псаломщикъ села Новопоселенной Тулбы, Мамадышскаго уѣзда, Захарій *Ливатовъ*, согласно прошенія, изъ духовнаго вѣдомства, 18 октября.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. При церквахъ: села Карабаянъ, Лаишевскаго уѣзда, прихожане—русскіе и крещеные татары; села Кодрякова, Лаишевскаго уѣзда, прихожане—русскіе; села Морковь, Царевококшайскаго уѣзда, прихожане—русскіе и черемисы; 4-хъ Евангелистовской единовѣрческой г. Казани церкви; села Шуматова, Ядринскаго уѣзда, прихожане—чуваші; с. Лебяжья, Спасскаго уѣзда, прихожане—русскіе и села Корноухова, Лаишевскаго уѣзда, прихожане—русскія.

Діаконскія. При церквахъ: села Уньжи, Царевококшайскаго уѣзда, прихожане—черемисы; с. Арды, Козмодемьянскаго уѣзда, прихожане—русскіе и черемисы; села Тоябы, Чистопольскаго уѣзда, прихожане—русскіе и чуваші; села Серды, Лаишев-

скаго уѣзда, прихожане—русскіе и крещеные татары; с. Новыхъ Шингусь, Тетюшскаго уѣзда, прихожане—чуваши и Владимірскаго собора гор. Казани.

Псаломщическія. При церквахъ: Александринскаго Кошлоушскаго женскаго монастыря и Ново-Поселенной Тулбы, Мамадышскаго уѣзда, прихожане—русскіе.

Отношеніе на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іакова, Архіепископа Казанскаго и Свѣяжскаго, Предсѣдателя Казанскаго Отдѣла состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Милицы Николаевны Комитета по оказанію помощи раненымъ воинамъ русскимъ, черногорскимъ, сербскимъ и ихъ семействамъ, и семействамъ убитыхъ воиновъ—экстраординарнаго профессора Императорской Казанской Духовной Академіи священника Николая Писарева.

«Во исполненіе постановленія Казанскаго Отдѣла состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Милицы Николаевны Комитета по оказанію помощи раненымъ воинамъ русскимъ, черногорскимъ, сербскимъ и ихъ семействамъ, и семействамъ убитыхъ воиновъ—отъ 19-го сего октября долгъ имѣю ходатайствовать передъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ: 1) о разрѣшеніи напечатать въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ «Извѣстій по Казанской Епархіи» *въ оффиціальной части* прилагаемыя при семъ—объявленіе объ открытіи Казанскаго Отдѣла и воззваніе Московскаго Комитета; 2) о разрѣшеніи разослать подписные листы Казанскаго Отдѣла для сбора пожертвованій о.о. настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, всѣмъ настоятелямъ церквей, духовно-учебнымъ заведеніямъ, о.о. епархіальному и уѣзднымъ наблюдателямъ церковно-приходскихъ школъ Казанской епархіи; 3) о разрѣшеніи разослать по церквамъ Епархіи объявленіе объ открытіи Казанскаго Отдѣла и воззваніе Московскаго Комитета—для помѣщенія ихъ, къ свѣдѣнію богомольцевъ, на церковныхъ папертяхъ».

На семъ отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 28-го октября 1914 г. за № 6041, послѣдовала такая: «*Разрѣшается. Іаковъ, Архіепископъ Казанскій*».

Новая благотворительная организація по оказанію помощи воинамъ и ихъ семействамъ.

Съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іакова, Архіепископа Казанскаго и Свѣяжскаго, и съ разрѣшенія Его Превосходительства, Господина Главнначальствующаго Казанской губерніи, въ г. Казани открылъ свои дѣйствія Казанскій Отдѣлъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини **Милицы Николаевны** Комитета по оказанію помощи раненымъ воинамъ русскимъ, черногорскимъ, сербскимъ и ихъ семействамъ, и семействамъ убитыхъ воиновъ.

Казанскій Отдѣлъ Комитета состоитъ подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іакова, Архіепископа Казанскаго и Свѣяжскаго.

Казанскій Отдѣлъ Комитета принимаетъ пожертвованія въ пользу **воиновъ русскихъ, черногорскихъ и сербскихъ и ихъ семействъ, и семействъ убитыхъ воиновъ**—деньгами и вещами: бѣльемъ, верхней теплою одеждою, обувью, чаемъ, сахаромъ и проч.

Пожертвованія принимаются въ г. Казани: 1) у о. Ректора Императорской Казанской Духовной Академіи Преосвященнѣйшаго Епископа Анатолія; 2) у Предсѣдателя Казанскаго Отдѣла— профессора Академіи священника Н. Н. Писарева (Вознесенская ул., д. Николо-Вешняковской церкви); у членовъ Отдѣла: 3) у о. Ректора Духовной Семинаріи протоіерея В. И. Бѣликова (Воскресенская ул., зданіе Семинаріи); 4) у профессора Университета И. С. Бердникова (улица Го голя, свой домъ); 5) у профессора Академіи В. И. Протопопова (Верхне-Федоровская, д. Курбатова); 6) у профессора Академіи В. А. Нарбекова (Кирпично-Заводская, свой домъ); 7) у г. Инспектора народныхъ училищъ Казанскаго уѣзда Я. Д. Коблова, (Тихвинская ограда, д. Тихвинской церкви); 8) у священника Н. М. Крестникова (Адмиралтейская слобода, д. Боголюбской церкви).

Воззваніе Комитета.

Братья и сестры великой Россіи!

Идетъ колоссальная кровавая борьба народовъ, какой еще не видалъ міръ!

Первенствующее мѣсто въ этой борьбѣ принадлежитъ, съ одной стороны, германскому міру—въ лицѣ Германіи и Австріи, съ другой—славянскимъ народамъ, во главѣ съ Россіей.

На нашу необъятную Родину, съ ея великимъ мировымъ призваніемъ и неизсякаемымъ источникомъ духовныхъ и экономическихъ силъ, германцы всегда смотрѣли, какъ на сильнѣйшаго и опаснѣйшаго соперника на пути къ достиженію ими своего всесвѣтнаго владычества. Особенно же они опасались сближенія Россіи съ ея единоплеменными братьями-Славянами, чтобы этимъ не увеличить еще болѣе ея могущества. Поэтому настоящая борьба была вызвана Австріей и Германіей съ единственной почти цѣлью—нанести нашей Родинѣ и всему вообще славянству рѣшительный ударъ, отъ котораго бы они уже не могли оправиться. Начавшаяся война, поскольку она касается славянъ и германцевъ, есть борьба двухъ враждующихъ племенъ, борьба не на жизнь, а на смерть, до полного пораженія и политическаго ослабленія одного противника другимъ.

Она ведется съ крайнимъ упорствомъ и ожесточеніемъ. Сраженія происходятъ не только на сушѣ и морѣ, но подъ водою и въ воздухѣ. На поляхъ битвы сходятся миллионныя арміи. Потери въ бояхъ, вслѣдствіе крайне разрушительной силы современныхъ орудій истребленія, достигаютъ громаднхъ размѣровъ; въ нѣсколько часовъ и даже минутъ сметаются цѣлые полки и дивизіи.

Чтобы выйти побѣдителями изъ этой ужасной борьбы, чтобы съ честью совершать свой дальнѣйшій историческій путь, чтобы осуществить свою историческую миссію и сказать міру новое слово, Россія и Славянство, въ переживаемую теперь годину тяжкаго испытанія, должны сплотиться въ одну тѣсную семью и напрячь всѣ свои силы. Въ то время какъ цвѣтъ населенія Россіи, Сербіи и Черногоріи геройски сражается съ врагомъ, мы, не принимающіе непосредственнаго участія въ совершающейся великой мировой драмѣ, должны, не покладая рукъ, содѣйствовать достиженію ими трудной задачи—одолѣнія могущественнаго противника.

Но первѣйшей и главнѣйшей нашей заботой должна быть помощь раненымъ воинамъ русскихъ и другихъ славянскихъ

армій, а также поддержка какъ ихъ семействамъ, такъ и семействамъ убитыхъ воиновъ тѣхъ же армій. Въдъ каждый изъ нихъ, отказываясь отъ собственной личности, отъ своей родной семьи и даже отъ счастья увидѣть дѣйствительные плоды своего подвига, отдавалъ за насъ, за наше благоденствіе самое дорогое для нихъ на свѣтѣ — собственную свою жизнь. Понятно, что если мы не исполнимъ своего священнаго долга по отношенію къ этимъ доблестнымъ героямъ, озареннымъ ореоломъ мученичества и обильно налившимъ землю своею пролитою за насъ кровью, то не будемъ достойны и того славнаго и свѣтлаго будущаго, которое ожидаетъ нашу Родину и все Славянство послѣ окончательныхъ побѣдъ надъ непріателемъ.

Пусть же наша мирная работа по оказанію помощи жертвамъ войны будетъ такъ же самоотверженна, какъ самоотверженна и нашихъ воиновъ, сражающихся на войнѣ! Да явятся среди насъ не только герои меча, но и герои милосердія, такъ какъ въ томъ и другомъ случаѣ мы проявляемъ одну и ту же высокую нравственную силу — любовь къ людямъ.

Принесемъ же, братья и сестры, свой трудъ и достатокъ на святое и великое дѣло.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія.

Октября 23-го. Св. Апостола Іакова, брата Божія. Тезоименитство Высокопреосвященнѣйшаго Іакова, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго.

Въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію и молебенъ совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Іаковъ въ сослуженіи Преосвященнѣйшихъ Викаріевъ.

Октября 26-го. Недѣля 22-я по Пятидесятницѣ. Въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію совершилъ Преосвященнѣйшій Леонтій.

Послѣ Литургіи былъ прочитанъ Высочайшій Манифестъ о войнѣ съ Турціею и Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Іаковомъ въ сослуженіи Преосвященнѣйшихъ Викаріевъ былъ совершенъ молебенъ противу супостатовъ и благодарственный по случаю побѣды надъ австро-германскими войсками.

Октября 29-го. Среда. Чтеніе акаѳиста Св. Гурію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Анатолій.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

С Л О В О

въ день Покрова Пресвятыя Богородицы ¹⁾.

(Исторія праздника съ нравственными выводами).

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Настоящій праздникъ, братіе, посвященъ воспоминанію изъ-бавленія, заступленіемъ Богоматери, Константинополя и всего Византійскаго государства отъ разорительнаго нашествія сарацинъ, и установленъ онъ по слѣдующему поводу.

Въ 910 году, въ царствованіе Императора Льва Философа, во Влахернскомъ Константинопольскомъ храмѣ наканунѣ воскреснаго дня совершалось обычное всенощное бдѣніе. Въ числѣ присутствовавшихъ за богослуженіемъ были св. Андрей, Христа ради юродивый, и его ученикъ Епифаній. Во время пѣснопѣній и молитвъ, въ 4-мъ часу ночи, по нашему въ 10-мъ, св. Андрей вдругъ подъ сводами храма, на воздухѣ увидѣлъ Богоматерь. Ее окружали пророки, апостолы и множество ангеловъ. Пречистая держала надъ находившимися въ храмѣ свой омофоръ и молилась за родъ человѣческой. Исполненный священнаго восторга и какъ бы не довѣря своимъ глазамъ, св. Андрей обратился къ своему ученику Епифанію и спросилъ его, видитъ ли онъ чудо. Епифаній отвѣтилъ: «вижу, отче, и ужасаюсь». Когда бывшимъ въ храмѣ стало извѣстнымъ это явленіе,—всѣ приняли его за доброе предзнаменованіе и стали благодарить Бога и славить Заступницу рода человѣческаго.

Императоръ же Левъ и патріархъ Тарасій установили ежегодно 1-го октября вспоминать это чудесное событіе подъ именемъ «Покрова Пр. Богородицы».

Такова въ краткомъ видѣ исторія нынѣшняго праздника.

Какія же назиданія, братіе, можно извлечь изъ исторіи сего праздника къ нашему нравственному руководству?

¹⁾ Произнесено 1-го октября 1914 г. въ Макарьевскомъ храмѣ г. Казани за ранней литургіей.

Прежде всего обратимъ свое вниманіе на самое явленіе Богоматери со множествомъ святыхъ и ангеловъ. Это явленіе убѣждаетъ насъ въ томъ, что небожители принимаютъ участіе въ событіяхъ міра человѣческаго, что общеніе между церковью земной и небесной—несомнѣнно и что въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ достойнымъ людямъ души отшедшихъ святыхъ являются видимымъ образомъ, какъ это было съ прозорливыми Андреемъ и Епифаніемъ.

Затѣмъ. Богоматерь, святые и ангелы явились во время богослуженія и въ храмѣ. Это показываетъ, что молитва есть первое условіе общенія со святыми и что лучшимъ мѣстомъ для этого общенія служитъ храмъ. Какъ, слѣдовательно, несправедливы гдѣ, правда, немногіе изъ христіанъ, которые думаютъ, что въ посѣщеніи храма нѣтъ необходимости, что вполне можно ограничиться одною домашнею молитвою!

Разсуждающіе такъ добровольно, хотя и безсознательно, лишаютъ себя благодатнаго воздѣйствія не только со стороны Бога, но и со стороны святыхъ.

Далѣе. Такъ какъ явленіе Царицы Небесной было въ вечеріе воскреснаго дня, то понятно, храмъ былъ переполненъ молящимися. Тутъ были: и царь, за свои познанія прозванный Философомъ или мудрымъ, и патріархъ Тарасій, который за святость жизни былъ впослѣдствіи причисленъ къ лику святыхъ; были люди славные и богатые, но никто изъ нихъ не видѣлъ того, что происходило подъ сводами храма. Только Андрей и Епифаній, люди самые простые, удостоились быть свидѣтелями чудеснаго явленія. Такъ, значить, близко и открыто небо для достойнаго человѣка, какъ бы онъ ни былъ низокъ по своему общественному положенію.

Наконецъ. Святые прозорливцы увидѣли Богоматерь молящуюся за родъ человѣчскій.

Нужно ли распространяться, братіе, о томъ, что Божія Матерь, дѣйствительно,—неумолчная предстательница и ходатаица предъ Богомъ за насъ грѣшныхъ? Кажется, достаточно сказать что Богоматерь и не можетъ не молиться за насъ, потому что Она—Матерь наша по самому искупленію рода человѣческаго Ея Божественнымъ Сыномъ. И если матери земныя любятъ своихъ дѣтей и заботятся объ охраненіи ихъ отъ бѣдъ и напастей, то

не тѣмъ ли болѣе любовь эту и при томъ въ высшей степени слѣдуетъ приписать Матери Божіей къ намъ грѣшнымъ?

Но попеченіе о насъ Божіей Матери не ограничивается отдѣльными лицами, семействами и обществами, оно простирается и на цѣлыя государства. Такъ, явившись на молитвенное призываніе вѣрующихъ во Влахернскомъ храмѣ, Она вмѣстѣ съ ними молилась Сыну Своему и Богу, покрыла ихъ Своимъ омофоромъ и защитила отъ враговъ, которыхъ ободренные видѣніемъ греки прогнали отъ стѣнъ Константинополя.

А сколько подобныхъ же благодѣяній, братіе, было оказано Царицей Небесной нашему государству черезъ многочисленныя чудотворныя Ея иконы!

Кто не знаетъ или, по крайней мѣрѣ, не слыхалъ о Мамаевомъ побоищѣ? А между тѣмъ самъ великій князь Димитрій Іоанновичъ Донской приписалъ знаменитую свою побѣду надъ Мамаемъ, одержанную 8 сентября 1380 г., заступленію Богоматери. Памятникомъ такого его убѣжденія служить основанная имъ въ Москвѣ въ честь Божіей Матери Донская обитель. Въ 1612 г. всей Россіи угрожали поляки, которые уже были въ Москвѣ. Но принесенная изъ Казани княземъ Пожарскимъ икона Божіей Матери воодушевила русское ополченіе, и поляки были изгнаны изъ русской земли. Въ память этого на 22-е октября установленъ праздникъ Казанской иконѣ Божіей Матери. Изъ исторіи 1812 г. извѣстно, что наканунѣ Бородинскаго боя для подъема духа въ русскихъ войскахъ носилась среди нихъ Смоленская икона Божіей Матери.

И многое множество извѣстно другихъ случаевъ, въ которыхъ сказались несомнѣнныя и очевидныя заступленіе и помощь Богоматери. Не даромъ въ нашемъ отечествѣ столько храмовъ, престоловъ и иконъ въ честь и славу Царицы Небесной. И всѣ они — немолчные свидѣтели всегдашняго надъ нами Ея Покрова.

Если память о скорой Заступницѣ нашей не должна покидать насъ во всякое время, то тѣмъ болѣе, братіе, мы должны помнить о Ней и слезно просить всеильнаго Ея Покрова теперь, когда земли русскія, нѣмецкія и австрійскія поливаются кровью нашихъ братьевъ, какъ проливнымъ дождемъ. Если войны всегда были страшнымъ дѣломъ, то что сказать про войны нынѣшнія, когда онѣ уже не ограничиваются сушей и моремъ, а захватываютъ на службу себѣ даже заоблачныя высоты? Когда отъ какого-

то страшнаго газа тюрпэнта ¹⁾ мгновенно застывают на мѣстѣ цѣлыя роты. Когда въ ходу орудія поразительной величины и силы. Когда дѣлу разрушенія городовъ и селеній и массоваго истребленія людей служатъ чудеса техники и искусства. Вотъ гдѣ особенно нужны, братіе, всесильный Покровъ Богоматери и Ея предстательство предъ праведнымъ судомъ Божиимъ за грѣшный міръ: чтобы скорѣе закончилась настоящая кровопролитная и небывалая въ исторіи общеевропейская война.

Итакъ, братіе, принявши во вниманіе обстоятельства времени, забудемъ пока всѣ свои личныя нужды и невзгоды и будемъ молить Царицу Небесную объ успѣшномъ для Православной Россіи прекращеніи войны. Объ этомъ должна быть первая и преимущественная къ Ней наша молитва. И только Она, Владычица, можетъ погасить разгорѣвшійся до невѣроятныхъ размѣровъ европейскій пожаръ, потому что Она—«Избавленіе всѣхъ золь (тропарь); потомучто «много можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки»; потомучто «Ей единой, Пресвятой и Пречистой Матери Божіей даровано, да всякое прошеніе Ея исполнится» ²⁾. Аминь!

Свящ. Аристархъ Сперанскій.

По поводу статьи „Картинка съ натуры“.

(34 № Извѣстій по Каз. Епар.).

Прочитавъ ст. «Картинка съ натуры», напечатанную въ Извѣстіяхъ по Казанской епархіи, мнѣ пожелалось отвѣтить и кое что прибавить.

Можетъ быть и нужна музыка воспитанницамъ Каз. Епар. училища, какъ будущій заработокъ насущнаго хлѣба и въ то же время пріятное времяпровожденіе, но мнѣ кажется, что въ данномъ случаѣ слѣдуетъ помнить пословицу: «по одежкѣ протягивай ножки». Дѣло въ томъ, что наши дѣти, обучающіеся въ дух.-учеб. заведеніяхъ, по большей части готовятся въ духовные же т. е. мальчики въ священники, а дѣвочка—быть матушкой и по большей части матушкой сельской. Наученная музыкѣ матушка легко можетъ попасть въ такой приходъ, конечно сельскій, гдѣ не только

¹⁾ Взрывчатое вещество невѣроятной силы и сказочнаго дѣйствія, изобрѣтенное французомъ Тюрпэномъ.

²⁾ Акаѳ. Покр. Пр. Богор. Кондакъ 3.

играть на пианино, а и почитать то будет нечего. Есть такіе приходы, гдѣ отъ скудныхъ средствъ придется матушкѣ самой лично и постряпать, и коровушку (если будетъ) подоить и на огородѣ потрудиться. И это все для того, чтобы лишнюю копѣйку сберечь. А тутъ глядишь и дѣтки пошли, надо и за ними доглядѣть и тогда ужъ не до музыки; пойдетъ музыка своя, домо-рошенная. Хорошо поучиться музыкѣ при матеріальномъ обезпеченіи. Въ противномъ случаѣ лучше оставить эти затѣи. Можетъ быть, батюшка надѣется получить пособіе изъ образовательнаго фонда, какъ онъ пишетъ, но вѣдь еще неизвѣстно, дадутъ ли нѣтъ. Впрочемъ онъ можетъ быть изъ счастливецевъ. Я, знаю одного о. іерея, получившаго въ прошломъ году пособіе 100 р. на обученіе дочери, а между тѣмъ у него учатся только трое, одна дочь учительницей, у которой живетъ младшая сестра и батюшка вдовецъ живетъ одинъ, имѣетъ средства. Только одно время былъ лишень мѣста за нетрезвую жизнь.

Понятно, что Епархіальное Начальство не можетъ знать такъ матеріальное положеніе духовенства, какъ это знаютъ оо. благочинные и депутаты, бывающіе на сѣздахъ. Они знаютъ, что есть члены причта, которые ради того, чтобы имѣть лишнюю копѣйку, вынуждены прибѣгать къ побочному труду въ волостныхъ правленіяхъ, въ кредитныхъ товариществахъ, у страх. агентовъ и проч. мѣстахъ. Есть мастера глиносоломанныхъ огнеупорныхъ крышъ и этимъ не брезгуютъ. Такимъ-то труженикамъ не мѣшало бы помочь. Есть и такіе о.о. изъ духовенства, которые лишены мѣста и оставили дѣтей на рукахъ жень; бѣдняжки—матери стараются трудами своими воспитывать несчастныхъ и дать имъ образованіе, кладутъ всѣ свои силы, убиваютъ свое здоровье отъ непосильнаго труда, лишь бы добыть кусокъ и копѣйку. На помощь или пособіе онѣ не надѣются потому, что у нихъ есть мужья, ничего недающіе и непомогающіе, а если нѣкоторые и получаютъ отъ Попечительства пособіе, то самое незначительное въ родѣ шестирублеваго пенсіона въ годъ.

Вотъ этимъ-то труженицамъ и слѣдовало бы оказать помощь и помощь серьезную. Я вполне согласенъ съ мнѣніемъ свидѣтеля описаннаго въ статьѣ случая.

Духовный.

Анастасія Евгеніевна Стройкова,

(НЕКРОЛОГЪ) ¹⁾.

Надгробныя рѣчи.

Слово, произнесенное Законоучителемъ, о. Протоіереемъ М. К. Источниковымъ во время заупокойной литургіи.

„Добръ, рабо благая и вѣрная, о малъ была еси вѣрна, надъ мноими тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего“
(Мате. 25, 21).

Грустно, тяжело, больно терять близкихъ, дорогихъ намъ лицъ. Трудно примириться съ мыслию, что близкій намъ человекъ, съ которымъ еще такъ недавно мы обмѣнивались своими мыслями и впечатлѣніями, съ которымъ вмѣстѣ работали много лѣтъ, жили одними и тѣми же интересами,—уже не существуетъ, что его мы лишились навсегда. Это тяжелое, угнетающее чувство скорби и разлуки, неизбѣжно связанное со смертію, переживаемъ въ настоящее время и всѣ мы, собравшіеся отдать послѣдній долгъ почившей Анастасіи Евгеніевнѣ, и особенно—осиротѣвшая семья нашего училища въ лицѣ воспитанницъ, воспитательницъ, преподавателей и другихъ служащихъ при училищѣ лицъ. Вѣдь усопшая Ан. Евг. болѣе 53 лѣтъ прослужила въ училищѣ, сначала въ качествѣ помощницъ воспитательницы, затѣмъ—воспитательницы и, наконецъ, съ 1874 г., въ теченіе почти 40 лѣтъ, въ должности Начальницы училища. Это была живая лѣтопись училища въ продолженіе его болѣе чѣмъ полувѣкового существованія.

Да, немногимъ выпадаетъ на долю такое рѣдкое счастье въ теченіе болѣе полувѣка служить одному и тому же дѣлу, на одномъ и томъ же мѣстѣ, всецѣло отдавать свои силы одному учебному заведенію. А покойная Ан. Ев., безъ преувеличенія можно сказать, свое здоровье, всѣ свои силы безъ остатка, всѣ свои способности беззаветно посвятила Казанскому женскому училищу духовнаго вѣдомства. Не имѣя ни семьи, ни близкихъ родственниковъ, усопшая всѣ свои привязанности, всю любовь женскаго сердца, всѣ духовные интересы свои сосредоточила на училищѣ, какъ на своемъ любимомъ дѣтищѣ. Училище замѣняло ей семью: она радовалась его радостями, скорбѣла и болѣла его печалами. Для вос-

¹⁾ Продолженіе. См. № 36.

питанницъ училища она была не величественной Начальницей, но доброй матерью, сердечно и чутко относившейся къ дѣтской душѣ, входившей въ радости и горе дѣтей, умѣвшей во время и приласкать и въ мѣру пожуричь ихъ. Во время серьезнаго заболѣванія какой-либо воспитанницы Ан. Евг., какъ добрая мать, всѣми силами старалась спасти жизнь дѣвочки, окружая заботѣвшую самымъ внимательнымъ уходомъ, поддерживая въ ней, при частыхъ посѣщеніяхъ, бодрое настроеніе, глубоко страдаая, или радуясь при неблагопріятномъ или благопріятномъ теченіи болѣзни. Когда у воспитанницы умирали отецъ или мать, какъ сердечно Ан. Евг. подходила къ дѣтскому горю, съ какой чуткостью и умѣньемъ смятчала и ослабляла тяжесть понесенной утраты.

И воспитанницы уважали и любили почившую не только тогда, когда учились, но сохраняли эти чувства и по выходѣ изъ училища. Лучшимъ показателемъ этого уваженія къ почившей Начальницѣ служатъ тѣ далеко неединичные случаи, когда воспитанницы училища, по выходѣ замужъ жившія въ другихъ епархіяхъ, за нѣсколько сотъ верстъ привозили своихъ дочерей для образованія въ Казанское училище, хотя у нихъ совсѣмъ близко имѣются мѣстныя епархіальныя училища.

Относясь къ воспитанницамъ любовно, ласково, Ан. Ев. съ христіанской, истинно-педагогической точки зрѣнія смотрѣла и на проступки ихъ, видя въ нихъ не сознательныя проявленія злой, испорченной воли, а лишь уклоненія отъ правильнаго пути неокрѣпшей еще дѣтской воли, которыя должны вызывать не кару, не наказаніе, а лишь усиленное педагогическое воздѣйствіе. Поэтому не было при Ан. Евг. въ училищѣ примѣра, чтобы поведеніе какой-либо воспитанницы было отмѣчено неполнымъ балломъ. Такой тонъ отношеній къ дѣтямъ, по примѣру Начальницы, усвоилъ себѣ и весь воспитательный персоналъ, и, благодаря этому, внутренняя жизнь училища, отношенія между воспитывающими и воспитываемыми получили семейный характеръ, далекій отъ сухого формализма, проникнутый взаимнымъ довѣріемъ, искренностью и доброжелательствомъ,—создалась такая атмосфера, въ которой всѣмъ легко дышалось.

Преданная всѣмъ сердцемъ интересамъ училища, усопшая Ан. обладала счастливою способностію умѣло и удачно подбирать себѣ сотрудниковъ и сотрудницъ и удерживать ихъ на службѣ въ училищѣ. Этимъ объясняется рѣдкій въ жизни учебныхъ заведеній

фактъ, что въ Казанскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства есть не мало лицъ, которыя съ выдающимся усердіемъ и преданностію дѣлу состоятъ на службѣ 30 и даже 40 лѣтъ. Въ преддверіи послѣ 50-лѣтняго юбилея своей административно-педагогической службы, который былъ отпразднованъ училищемъ съ особенною торжественностью въ 1910-мъ году, — юбилея, по поводу котораго Ан. Евг. удостоилась Высочайшаго милостиваго рескрипта отъ Августѣйшей Покровительницы училища, Государыни Императрицы Маріи Федоровны, здоровье Ан. Евгеніевны пошатнулось, ея тѣлесныя и духовныя силы быстро и замѣтно пошли на убыль. Нелегкая педагогическая служба, усиленные труды и почтенные годы сказались. Ан. Евг. уже не могла съ прежней энергіей нести свою службу, и она сознавала это. Но, съ другой стороны, ей трудно, до боли тяжело было разстаться съ училищемъ, съ которымъ она органически сжилась, вырослась въ теченіе долгихъ 53-хъ лѣтъ, какъ матери трудно оторваться отъ любимаго своего дѣтища. И вотъ, постепенно тая, она тихо угасла, какъ лампада, въ которой выгорѣло все масло.

Такимъ образомъ, болѣе полувѣка усопшая Ан. Евг. посвятила великому и святому дѣлу воспитанія женскаго юношества въ духѣ вѣры и благочестія. Духовно-нравственному водительству «малыхъ сихъ» она отдала все, что имѣла: и здоровье, и лучшіе годы своей жизни, и всѣ свои духовныя силы. Училищу же, такъ ею любимому, она отдала и все свое имущество. По послѣднему духовному завѣщанію, свои денежныя сбереженія и оставшееся имущество Ан. Евг. завѣщала училищу на учрежденіе стипендіи для бѣдныхъ воспитанницъ.

Такимъ образомъ, Ан. Евг. не зарыла данныхъ ей отъ Бога талантовъ, но постояннымъ добровольнымъ, самоотверженнымъ трудомъ своей долговременной жизни преумножила ихъ. Плодомъ ея многолѣтнихъ трудовъ являются сотни религіозно-нравственно воспитанныхъ и христіански образованныхъ дѣвицъ и женщинъ-матерей.

И знаменательно, что Милосердый Господь послалъ Ан. Евг. кончину въ радостные дни величайшаго христіанскаго праздника свѣтлаго Христова Воскресенія, когда церковь воспѣваетъ «смерти пражуемъ умерщвленіе, адава разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало». И мы вѣруемъ, что послѣ воскресенія мертвыхъ въ день

Страшнаго суда, когда явятся на судъ Божій вси языци, предстанеть и раба Божія Анастасія, окруженная сонмомъ своихъ многочисленныхъ воспитанницъ, и скажетъ: «Се азъ и дѣти, яже ми даде Богъ.» (Ис. 8, 18). Мы уповаемъ, что Премилосердый Судія, въ день воздаянїя скажетъ ей то же, что сказалъ господинъ въ притчѣ о талантахъ рабу, принесшему 10 талантовъ: «добрѣ рабо благая и вѣрная, о малѣ была еси вѣрна, надѣ многими ты поставлю: вниде въ радость Господа твоего.»

Дорогія дѣти. Въ эти послѣднія, трогательно-печальныя минуты разставанія на вѣки съ вашей Начальницей, запечатлѣйте въ вашихъ юныхъ сердцахъ на всю жизнь ея духовный образъ. Да будетъ ея жизнь, всецѣло посвященная самоотверженному служенію ближнимъ, религиозно-правственному воспитанію чужихъ дѣтей, ея неуклонное исполненіе своего долга—примѣромъ и назиданіемъ для васъ. Молитесь со всею искренностію и чистотою своего дѣтскаго сердца объ упокоеніи усопшей рабы Божіей Анастасіи, и ваша теплая, сердечная молитва объ усопшей будетъ лучшимъ, неувядаемымъ вѣнкомъ на ея могилѣ.

Боже, Спасителю нашъ Христе, воскресый изъ мертвыхъ, смертію смерть поправый, и сущимъ во гробѣхъ животь даровавый. Упокой душу много потрудившіяся рабы Твоея Анастасіи и въ небесныхъ Твоихъ обителяхъ, въ селеніяхъ праведныхъ, въ не вечернемъ дни царствія Твоего. Аминь.

Рѣчь, произнесенная Инспекторомъ классовъ И. А. Сперанскимъ послѣ шестой пѣсни канона.

Дорогая и Глубокочтимая наша Начальница Анастасія Евгеніевна.

Когда я смотрю на этотъ сонмъ священнослужителей во главѣ съ Архипастырями, въ бѣлыхъ свѣтлыхъ ризахъ, окружающихъ тебя, когда я слышу радостно-торжественныя церковныя пѣснопѣнія, раздающіяся вокругъ твоего гроба, когда я вдумываюсь въ ихъ смыслъ и замѣчаю, что всѣ они проникнуты одною мыслию о торжествѣ и побѣдѣ надъ смертію, я чувствую всѣмъ своимъ существомъ, что мое слабое надгробное слово отъ лица твоихъ сослуживцевъ и сослуживицъ не должно звучать диссонансомъ въ этомъ общемъ торжественно-радостномъ аккордѣ, оно должно слиться съ нимъ, а потому въ немъ не должно быть ни одной минорной нотки, столь обычной и естественной въ данномъ случаѣ.

Такъ вотъ гдѣ, наконецъ, нашла ты себѣ успокоеніе, наша дорогая руководительница. Правда, это не желанный тобою покой. Не смотря на свои годы, ты все еще хотѣла жить и работать вмѣстѣ съ нами. Но, дорогая, законы природы, начертанные въ ней рукою Всемогущаго Создателя, непреложны, и намъ ли оспаривать у нихъ эти права. Мы все должны отдать имъ свою дань. И весь вопросъ только во времени: третьего дня ты, а завтра, послѣ завтра, можетъ быть, и мы.

И не тому приходится удивляться, что ты лежишь сейчасъ предъ нами на этомъ мирномъ одрѣ, а тому, какъ это хватило тебя на такой продолжительный, свыше 50-лѣтній педагогическій подвигъ. Вѣримъ, что въ этомъ долготѣи твоемъ сказалось особое благоволеніе Божіе къ тебѣ за твою жизнь, честную, трудовую, полную беззавѣтнаго служенія долгу. Это явное благоволеніе Божіе къ тебѣ побуждаетъ насъ принести у твоего гроба наше первое радостное слово хвалы и благодаренія Господу.

Если мы отъ твоей продолжительной жизни перейдемъ къ самой кончинѣ твоей, то и здѣсь найдемъ поводъ къ радости.

Мы, конечно, должны были помириться съ мыслию о скорой и неизбѣжной твоей смерти. Было время, когда твоя звѣзда, высоко поднявшаяся надъ горизонтомъ Казанскаго педагогическаго міра, долго и ярко свѣтила, но послѣ твоего 50-лѣтняго юбилея она стала быстро склоняться къ западу. Особенно въ послѣдній годъ твоей жизни мы съ грустію замѣчали какъ бы вѣяніе надъ тобою смерти, которая, постепенно и неумолимо касаясь тебя своимъ крыломъ, уничтожала навсегда то живую краску твоего лица, то блескъ твоихъ свѣтлыхъ и умныхъ очей, то ясность и раздѣльность твоей рѣчи, то свободу твоихъ движеній.

Въ виду того, что развязка должна была наступить очень скоро, мы молили Бога только объ одномъ, чтобы въ послѣдніе дни твоей жизни Онъ не разлучалъ тебя съ училищемъ, чтобы Онъ далъ возможность именно намъ—твоей единственной семьѣ—окружать тебя въ послѣдніе дни, часы и минуты твоей земной жизни, чтобы мы могли приготовить и собрать тебя въ новую жизнь, напутствовать тебя своими молитвами. Слава и новое благодареніе Господу!—Наше желаніе исполнилось, при какихъ знаменательныхъ обстоятельствахъ. Въ нихъ нельзя не видѣть новаго благоволенія Божія къ тебѣ. Когда наступило 10-е апрѣля, послѣдній день 4-хъ мѣсячнаго отпуска, который ты взяла по случаю своей

болѣзни, и когда тебѣ стала угрожать неизбежная отставка со всѣми неприятными для тебя послѣдствіями, Господь посылаетъ ангела смерти, который перенесъ тебя, какъ зрѣлый колосъ, достигшій мѣры возраста совершенно, въ житницу Божію, въ міръ горній.

И вотъ въ то время, какъ твоя душа витаетъ въ горнемъ мірѣ, предъ нами сейчасъ—твои бранные останки, которые мы собираемся торжественно перенести и бережно положить въ общую для всѣхъ насъ колыбель—мать сырую землю.

Что же ты, дорогая, оставляешь намъ?

Прежде всего, конечно,—родное свое дѣтище-училище, которое, можно сказать, ты своими собственными руками вспоила, ты вскормила, ты поставила его на ноги и, наконецъ, ты дала ему возможность съ честью и достоинствомъ выполнять свое назначеніе.

Мы хорошо понимаемъ, какъ ты дорожишь дальнѣйшею судьбою своего дѣтища, а потому намъ хотѣлось бы прочесть на твоихъ безмолвныхъ устахъ послѣдній намъ наказъ, который бы обезпечилъ дальнѣйшій ростъ и преуспѣяніе училища. Думается намъ, твои безмолвныя уста говорятъ намъ:—«берегите родное и дорогое мнѣ училище, возводя отъ силы въ силу, отъ славы къ славѣ, помните, что тайна успѣха всякаго дѣла въ единеніи заключается, въ дружной, согласной общей работѣ, и больше всего опасайтесь все разлагающей и все тормозящей розни.»

Кромѣ училища, ты оставляешь намъ еще живую память о себѣ—своей милой и дорогой для насъ духовный образъ. О немъ намъ будетъ напоминать въ училищѣ рѣшительно все, каждая здѣсь мелочь, такъ какъ на всемъ лежитъ печать твоей заботливой руки. И пока въ училищѣ будутъ работать вѣрныя твои помощницы, проникнутыя твоими педагогическими идеалами, до тѣхъ поръ, можно сказать, ты незримо будешь попрежнему руководить училищемъ. Вѣдь во всѣхъ трудныхъ случаяхъ своей воспитательской практики, твои сослуживцы привыкли спрашивать себя—«а что объ этомъ могла бы подумать, что могла бы сказать, какъ къ этому могла бы отнестись наша Анастасія Евгеніевна»? Вѣримъ и надѣмся, что при этихъ условіяхъ и впредь ты будешь служить для насъ какъ бы общою нашею училищною совѣстію, которая въ однихъ случаяхъ будетъ удерживать и оберегать насъ, а въ другихъ—ободрять и поощрять.

Благослови же насъ, наша дорогая бабушка-руководительница, твою осиротѣлую семью и помоги ей своими молитвами честно и нелѣбно продолжать то святое дѣло, которое ты ей оставляешь.

**Рѣчь, произнесенная воспитанницей VI-го класса
В. Фортунатовой въ концѣ отпѣванія.**

Миръ праху твоему, дорогая и незабвенная наша Анастасія Евгеніевна.

Въ послѣдній разъ мы собрались, чтобы помолиться у твоего гроба и высказать тебѣ чувства любви и признательности, которыя мы питаемъ къ тебѣ, наша дорогая и любимая Начальница. Какъ тяжело намъ видѣть тѣло твое бездыханнымъ, безгласнымъ, Какъ грустно при одной мысли, что мы лишились въ тебѣ доброй матери, какою ты всегда была для насъ, дорогая Анастасія Евгеніевна. Да, ты намъ замѣняла родную, любящую мать: заботилась о насъ, какъ о своихъ дѣтяхъ, входя въ наши интересы, сочувствовала нашимъ радостямъ и горестямъ. А какъ тебя всегда тревожила болѣзнь кого-нибудь изъ насъ, и нерѣдко бывали случаи, когда ты положительно цѣлые дни и ночи просиживала у изголовья тяжело больной. Какъ несказанно радовало тебя выздоровленіе той, или другой больной. Провожая на каникулы, ты благословляла и напутствовала насъ добрыми совѣтами. Ты заботилась о своихъ питомцахъ не только тогда, когда онѣ были подъ твоимъ кровомъ, — нѣтъ, твои заботы не ограничивались этимъ, онѣ простирались далеко за стѣны училища; тебѣ не безразлична была судьба окончившихъ курсъ воспитанницъ: всегда съ любовью вспоминая о нихъ, ты старалась помочь нуждающимся словомъ и дѣломъ. И все это было проникнуто неподдѣльнымъ чувствомъ искренней любви и ласки. Да, велика твоя заслуга, доблестная, честная труженица, наша дорогая, любимая руководительница. Тяжелый трудъ выпалъ на твою долю. Но ты не утрашила этого высокаго отвѣтственнаго служенія; ты всю свою жизнь посвятила вѣренному тебѣ училищу; ты самоотверженно и безропотно несла свой, подчасъ тяжелый, жизненный крестъ болѣе полвѣка. И въ эти годы ты всѣ свои самыя лучшія силы потратила на то, чтобы сдѣлать изъ своихъ питомицъ честныхъ, благородныхъ труженицъ, любящихъ свою родную страну. Но силы твои за послѣдніе годы постепенно слабѣли, и ты тихо, незамѣтно, какъ свѣча, таяла и,

наконецъ, совѣмъ угасла. Думали-ли мы, что намъ придется хронить тебя, наша дорогая Начальница. Мы надѣялись получить твое материнское благословеніе при вступленіи на самостоятельный жизненный путь. Вѣдь намъ, оканчивающимъ курсъ, осталось пробыть въ училищѣ какихъ-нибудь полтора мѣсяца. И эти послѣдніе дни нашей училищной жизни омрачены печальнымъ событіемъ. Горе наше велико, и оно, конечно, понятно всякому, кому пришлось хоронить дорогое, близкое сердцу лицо, какимъ была ты для насъ. И вотъ теперь тебя не стало. Прими же отъ своихъ питомицъ глубокую благодарность за то добро, которое ты сдѣлала намъ, за твои заботы и прости насъ, дорогая Анастасія Евгеніевна, за всѣ тѣ огорченія, которыя мы подчасъ причиняли тебѣ. Память о тебѣ всегда будетъ дорога для насъ, а твой свѣтлый образъ пусть послужитъ примѣромъ того, какъ нужно жить и трудиться. Тебя здѣсь нѣтъ; мы видимъ только бездыханное тѣло, но мы знаемъ, что душа твоя витаетъ среди насъ. Не оставь же насъ, дорогая Анастасія Евгеніевна, предъ престоломъ Всевышняго твоими молитвами. Мы же и всѣ твои бывшія питомицы будемъ всегда возносить горячія молитвы къ Богу, чтобы Онъ упокоилъ твою душу въ селеніяхъ праведныхъ, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Важныя извѣстія.

20 октября въ собраніи московскаго купечества оглашена отвѣтная телеграмма Государя Императора: „Передайте Московскому купечеству, что Я искренно цѣню и вмѣстѣ съ нимъ раздѣляю высказанныя имъ въ обращеніи ко мнѣ чувства и что всѣ его опасенія о возможности какихъ-либо мирныхъ переговоровъ до полнаго сокрушенія нашего врага напрасны“.

„НИКОЛАЙ“.

■ Его Величество Государь Императоръ 22 октября прибылъ къ дѣйствующей арміи.

Военныя новости.

Въ Польшѣ и Галиціи. 5-го октября въ германскихъ газетахъ появилась оффиціальная реляція о дѣйствіяхъ германскихъ войскъ въ русской Польшѣ. Въ ней подробно изложены дѣйствія германскихъ войскъ съ момента начала наступленія отъ линіи развертыванія германскихъ силъ и до того момента, какъ онѣ побѣдоносно подошли къ Варшавѣ, предъ которой остановились, чтобы черезъ два-три, самое большое—черезъ пять дней, торжественно войти въ нее, занять и принудить русскую армію склонить свои знамена предъ великимъ завоевателемъ. Но судьба угодно было устроить иначе. Въ Варшавѣ будто появилась страшная холера. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ всѣ хвастливыя заявленія германцевъ разбились о желѣзную мощь нашихъ сибирскихъ и кавказскихъ войскъ, и 7-го октября противникъ былъ отброшенъ отъ Варшавы.

Планъ наступленія германо-австрійскихъ армій былъ слѣдующій. Прежде всего была сдѣлана попытка глубокаго обхода нашего крайняго праваго фланга со стороны Восточной Пруссіи черезъ Сувальскую и Ломжинскую губерніи, но, какъ извѣстно, эта попытка потерпѣла неудачу. Тогда германцы рѣшили произвести наступленіе всѣмъ своимъ фронтомъ съ обходомъ лѣваго нашего фланга австрійскими войсками, выдвинутыми въ южномъ направленіи со стороны Карпатъ, а самимъ наступать нѣсколькими колоннами, концентрически, по направленію къ Варшавѣ и къ Ивангороду, съ цѣлью въ одномъ изъ этихъ пунктовъ форсировать переправы на Вислѣ, затѣмъ переправиться черезъ нее и такимъ образомъ разбить наши войска на части и по частямъ наносить намъ пораженія.

Для того, чтобы наступленіе на Варшаву было возможно успѣшнѣе, германцы двинули въ этомъ направленіи впередъ двѣ арміи—восьмую, въ составѣ 17-го и 20-го армейскихъ корпусовъ, и армію короля саксонскаго. Цѣль такого распределенія войскъ заключалась въ слѣдующемъ. 17-й и 20-й корпуса расквартированы въ Пруссіи и комплектуются мѣстными жителями, состоящими по преимуществу изъ поляковъ. Видимо германскій генеральный штабъ полагалъ, что войска, состоящія наполовину изъ поляковъ, съ большимъ энтузіазмомъ пойдутъ брать Варшаву, чѣмъ другія войска. Войска же саксонскія были направлены въ тѣхъ видахъ, что въ саксонцахъ течетъ польская кровь и они до сихъ

поръ помнѣть тѣ золотые дни, когда курфюрстъ саксонскій короновался польской короной. Можетъ быть и теперь имѣлось въ виду въ случаѣ занятія Варшавы саксонскими войсками во главѣ со своимъ королемъ объявить Варшаву столицей новаго Польскаго королевства и короновать тутъ же короля саксонскаго короной Ягеллоновъ.

Однако расчетъ германцевъ не оправдался. Наши войска дали возможность германцамъ подойти почти къ самой Варшавѣ и лишь въ 20-ти верстахъ отъ нея, по линіи Блоне—Пясечно, дали наступающимъ германскимъ колоннамъ первый отпоръ. Въ-сто того, чтобы отступать за Вислу, какъ это предполагали германцы, наши войска лихой контръ-атакой съ фронта и съ фланговъ: съ сѣвера—со стороны городовъ Сохачева и Ловича, и съ юга—со стороны посада Гура-Кальварія—заставили непріятеля начать отступление.

Это произошло 7-го октября. Бросая раненыхъ, оставляя заранѣе укрѣпленныя позиціи, германцы быстро стали отступать въ районъ между Бзурой, Вислой и Пилицой. 8-го октября это отступление было столь стремительно, что они не могли задержаться ни на одной изъ позицій. Никакого сопротивленія наши преслѣдующія войска не встрѣчали и на слѣдующій день, и лишь 10-го октября германцы стали оказывать слабое сопротивленіе имъ. 11-го октября непріятельскія войска уже стали задерживаться на оборонительныхъ позиціяхъ вдоль рѣчекъ, пересѣкающихъ ихъ путь отступленія, но попытки задержаться на переправахъ у рѣчекъ Равки, Скерневки и Рыльки оказались неудачными. Наши войска сбили ихъ арьергарды, штыками выбили ихъ изъ городовъ Ловича, Скерневиць и Равы и стали преслѣдовать германцевъ дальше.

Другой столь же эвергичный натискъ австро-германскихъ войскъ былъ произведенъ на линію Вислы, между Ивангородомъ и Новой Александріей. Натискъ въ этомъ районѣ былъ очевидно произведенъ германскими войсками съ тѣмъ, чтобы отвлечь сюда все вниманіе нашихъ войскъ, а самимъ переправиться на правый берегъ Вислы, гдѣ нибудь къ югу отъ Новой Александріи.

Для форсированія переправъ была предназначена радомская группа австро-германскихъ войскъ. Со 2-го октября началась бомбардировка Ивангорода и Новой Александріи гаубичными снарядами, и піонерныя войска приступили къ наводкѣ понтонныхъ

мостовъ, однако огонь нашей артиллеріи разрушилъ всѣ работы по наводкѣ мостовъ, выполненныя германскими піонерами. Въ то же время наша пѣхота, состоявшая въ этомъ районѣ по преимуществу изъ закаленныхъ въ бояхъ кавказскихъ войскъ, перешедшихъ на лѣвый берегъ Вислы, при самыхъ неблагоприятныхъ условияхъ мѣстности, стоя по колѣно въ водѣ, энергично отражала всѣ бѣшенныя атаки германской пѣхоты. Къ 7-му октября германская армія прекратила огонь своей артиллеріи и, понеся значительное пораженіе, стала спѣшно отступать на юго-западъ. Наши войска и въ этомъ районѣ перешли въ энергичное преслѣдованіе, причѣмъ наши летчики наблюдали около Сандомира, какъ австро-германскія войска, поспѣшно переправившись обратно на правый берегъ Вислы, къ мѣстечку Надбржезе, лежащему въ предѣлахъ Галиціи, спѣшно совершали посадку войскъ въ поѣзда и отправляли ихъ по направленію къ Кракову.

10-го октября въ этомъ районѣ, между рѣками Вислой и Пилицей, фронтъ столкновенія имѣлъ протяженіи 40 верстъ, но уже къ 12-му октября онъ удлинился до ста верстъ и шелъ по линіи Рава—Ново-Място—Бѣлобргеги до устья Ильжанки. Ясно стало опредѣляться, что противникъ вынужденъ принять на этомъ фронтѣ рѣшительный бой съ нашими войсками. Это поняли и германскія войска, отступавшія къ сѣверу отъ рѣки Пилицы, и развернули свои силы для боя по фронту Кутно—Ежева, вступивъ въ связь съ войсками южной группы между Ежевымъ и Равой. Такимъ образомъ линія всего фронта начавшагося сраженія 13-го октября представляла собою ломанную, протяженіемъ около 220 верстъ, отъ города Кутно на юго-востокъ къ устью Ильжанки, причѣмъ завязался ожесточенный бой съ видимымъ успѣхомъ нашихъ войскъ. Особенно ярко отмѣченъ этотъ успѣхъ въ центрѣ расположенія—между Ежевымъ и Равой, гдѣ нашимъ войскамъ удалось занять нѣкоторыя германскія позиціи.

Нѣсколько мѣтъ опредѣленно оставалось положеніе по Сану до Перемышля. Здѣсь мѣстами наши войска переправились на лѣвый берегъ Сана и тѣснили противника, но мѣстами послѣдній еще держался на своихъ позиціяхъ.

На французскомъ театрѣ. На западномъ фронтѣ въ минувшую недѣлю весь интересъ былъ сосредоточенъ на крайне лѣвомъ флангѣ, между Сѣвернымъ моремъ и рѣкою Лисъ. Тутъ

происходила жесточайшая борьба. Германцы старались прорвать линію союзнаго расположенія между Ньюпортомъ и Диксмиунденомъ, съ тѣмъ чтобы овладѣть всѣмъ побережьемъ вплоть до Кале и организовать здѣсь свою базу для дѣйствій противъ Англій. Какъ на особенность этихъ боевъ, слѣдуетъ указать на слѣдующее: бой происходилъ на сушѣ, но англо-французскій флотъ поддерживалъ его съ моря, англійскіе авіаторы летали въ воздухѣ и указаніемъ мѣстонахожденія непріятельскихъ батарей содѣйствовали судовой артиллеріи въ нащупываніи противника. Германскія же войска окапывались, зарывались въ землю и вели свои траншеи въ землѣ, приближаясь къ противнику. Бельгійцы открыли плотины и пустили воду на германскія войска, затапливая ихъ траншеи и заливая весь фронтъ. Но этого мало: и подъ водой шла война. Англійскія подводныя лодки и миноносцы зорко слѣдили за тѣмъ, чтобы германскія подводныя лодки не приближались къ союзному флоту и не покушались на его благополучіе. Такимъ образомъ истекшая недѣля дала намъ картину перваго въ міровой исторіи сраженія, въ которомъ воюющія стороны дрались одновременно на землѣ, подъ землей, на водѣ, подъ водой и въ воздухѣ.

■ Въ «Русскомъ Словѣ» читаемъ: Упорные бои по всему фронту, отъ Вислы до Карпатъ, продолжаются. Пруссаки уже разбиты и вынуждены послѣшно отступать, преслѣдуемые по пятамъ нашими войсками. Къ немалому изумленію, пруссаки оказались менѣе стойкими, чѣмъ австрійцы. Въ галиційской битвѣ рѣшеніе послѣдовало, въ сущности говоря, 21-го августа, когда былъ взятъ Львовъ, но послѣ того австрійцы съ мужествомъ отчаянія держались еще девять дней, вплоть до послѣдняго боя у Равы-Русской, и только 30-го августа ихъ арміи побѣжали. Въ битвѣ на берегахъ Вислы исходъ былъ рѣшенъ, въ сущности говоря, третьяго октября, когда нѣмецкое наступленіе разбилося о грозные сибирскіе и кавказскіе полки. Затѣмъ нѣмцы, двинувъ послѣдніе резервы, въ теченіе трехъ дней производили отчаянныя контръ-атаки, послѣ неудачи которыхъ въ ночь на 7-е октября арміи генерала Гинденбурга снялись съ мѣста. Слѣдовательно, періодъ контръ-атакъ пруссаковъ съ цѣлью вернуть свое положеніе длился въ три раза меньше по сравненію съ австрійцами въ галиційской битвѣ. Тѣмъ не менѣе, прусскія арміи все же обнаружили стойкость, гораздо большую, чѣмъ можно было ожидать по той характеристикѣ, ка-

кую постѣшили дать двигавшимся на Вислу тевтонскимъ полчищамъ послѣ ихъ неудачи. Если бы прусскія арміи на восточномъ театрѣ состояли только изъ небольшого ядра въ одинъ-два линейныхъ корпуса каждая, разбавленныхъ ландверомъ и ландштурмомъ, то справиться съ ними было бы сравнительно легко. Въ дѣйствительности дѣло обстоитъ иначе, такъ какъ на восточный театръ войны прусскій кронпринцъ явился изъ Франціи не одинъ, а чуть ли не со всей своей арміей, хотя и потрепленной изрядно въ Аргоннскихъ лѣсахъ. Неопровержимое свидѣтельство этому мы находимъ въ чрезвычайно важной диспозиціи нѣмцевъ подъ Варшавой, которая была опубликована въ «Новомъ Времени». Изъ этого замѣчательнаго документа мы узнаемъ, что, кромѣ войскъ 17-го корпуса прусской арміи, присутствіе котораго подъ Варшавой было извѣстно ранѣе, въ составъ сѣверной арміи генерала Гинденбурга входили слѣдующія части: 6-я и 7-я пѣхотныя бригады второго корпуса, 6-я дивизія изъ третьяго корпуса, 9-я пѣхотная бригада изъ того же корпуса, 71-й полкъ изъ 11-го корпуса и 42-я дивизія генерала Бредова изъ 21-го корпуса. Кромѣ того, тутъ же упоминается 69-я дивизія, принадлежащая, очевидно, къ составу резервныхъ формированій, такъ какъ въ мирное время въ прусской арміи, имѣются всего 42 армейскихъ дивизіи. Конечно, возможно, что изъ 11-го и 21-го корпусовъ на восточный фронтъ было перевезено только по одной дивизіи, но второй и третій корпуса, очевидно, перевезены цѣликомъ, такъ какъ подъ Варшавой были части изъ обѣихъ дивизій каждаго изъ этихъ корпусовъ. Во всякомъ случаѣ, вмѣстѣ съ 17-мъ корпусомъ подъ Варшавой обнаружены, по крайней мѣрѣ, четыре корпуса первой линіи, а такъ какъ общія силы сѣверной арміи генерала Гинденбурга опредѣлялись въ началѣ октября въ корреспонденціяхъ изъ Варшавы, появившихся въ московской печати, въ шесть корпусовъ, то не болѣе двухъ корпусовъ этой арміи были составлены изъ резервныхъ войскъ и ландвера. Въ составѣ радомской арміи самого кронпринца обнаружены части 20-го и гвардейскаго резервнаго корпусовъ, а также, повидимому, части второго баварскаго корпуса, такъ что и эта армія, по крайней мѣрѣ, наполовину состояла изъ перволинейныхъ и резервныхъ войскъ. И по сообщенію нашего штаба, вновь сформированныя части обнаружены въ числѣ германскихъ войскъ, но это не значить, что эти новыя формированія преобла-

дали. Такимъ образомъ, нашимъ войскамъ на Вислѣ пришлось имѣть дѣло съ лучшими боевыми войсками кайзера, а отнюдь не съ ополченцами, собранными на скорую руку. Другой вопросъ, насколько эти перволинейныя части, большая часть которыхъ въ августѣ и въ началѣ сентября была бита во Франціи, сохранили свои постоянныя кадры и свой боевой духъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ могутъ дать только дальнѣйшія событія на восточномъ театрѣ войны. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что вышеуказанныя свѣдѣнія относятся къ 29-му сентября, когда нѣмцы предполагали начать правильную осаду Варшавы. Съ тѣхъ поръ группировка ихъ армій и корпусовъ, согласно нѣмецкому обычаю, навѣрное, измѣнилась.

О положеніи дѣлъ на восточномъ театрѣ пришли важныя и разнообразныя вѣсти. Среди нихъ первое мѣсто принадлежитъ даннымъ «Армейскаго Вѣстника» объ отступленіи стратегическаго резерва генерала Гинденбурга, сгруппированнаго на фронтѣ Млава—Влоцлавскъ. По даннымъ вышензваннаго источника, эта млавская группа стягиваетъ отовсюду свои мелкіе разбросанные отряды и отступаетъ на Торнъ, при чемъ, однако, часть войскъ направляется изъ этого района въ Восточную Пруссію. Тотъ же «Армейскій Вѣстникъ» сообщаетъ, что жителямъ пограничной полосы Восточной Пруссіи, въ районѣ къ сѣверу отъ Млавы, отданъ приказъ поспѣшно удалиться въ глубь страны. Отступленіе стратегическаго резерва назадъ болѣе чѣмъ на 100 верстъ немыслимо безъ общаго отступленія прусскихъ армій. Это отступленіе маскируется, по германскому обычаю, сильной демонстраціей въ Восточной Пруссіи. По свѣдѣніямъ «Армейскаго Вѣстника», 12-го октября въ районѣ Граево—Лыкъ пруссаки упорно отстаивали заранѣе укрѣпленныя позиціи и производили безуспѣшныя контръ-атаки. Наши войска выбили нѣмцевъ здѣсь изъ ихъ укрѣпленныхъ позицій, продвинулись впередъ на прусской территоріи и захватили рядъ деревень. 13-го октября, согласно донесенію нашего штаба, германцы производили упорныя атаки далѣе къ сѣверу, въ районѣ Бакаларжева, гдѣ мы били непріятели еще 25 и 26-го сентября. Эти демонстративныя атаки были съ успѣхомъ нами отражены.

Главные массы непріятельскихъ войскъ сосредоточены въ лѣвобережной Польшѣ, гдѣ упорныя бои все болѣе и болѣе развивались. 13-го октября, согласно официальнымъ даннымъ, австро-германскія полчища развернулись для противодѣйствія нашему на-

ступленію на широкомъ фронтѣ, отъ Кутна на сѣверѣ до устья рѣки Ильжанки на югѣ. Линія боевыхъ столкновеній проходитъ отъ Кутна на Ежовъ (въ 32-хъ верстахъ къ западу отъ Лодзи), затѣмъ на Раву и Новое-Мѣсто, на рѣкѣ Пилицѣ, послѣ чего слѣдуетъ по правому берегу Пилицы на Бялобржеги, направляется на Гловачевъ (въ 15-ти верстахъ отъ берега Вислы), далѣе на Зволенъ (на пол-дорогѣ между Радомомъ и Новой-Александріей) и примыкаетъ вблизи устья рѣки Ильжанки къ Вислѣ. Общая длина этого фронта достигаетъ 170 верствъ, изъ которыхъ на юго-восточную половину (къ югу отъ Пилицы) приходится 75 верствъ и на сѣверо-западную (къ сѣверу отъ Пилицы)—95 верствъ. Къ сѣверу отъ Пилицы, согласно официальнымъ даннымъ, наиболѣе ожесточенные бои происходили между Ежовомъ и Равой, на путяхъ, ведущихъ къ Лодзи и Петрокову. По характеристикѣ «Армейскаго Вѣстника», нѣмцы стягивали подкрѣпленія и напрягали всѣ усилія, чтобы остановить наше наступленіе и заставить насъ перейти къ оборонѣ. Однако, не смотря на поддержку тяжелой артиллеріи и ночныя контръ-атаки, къ вечеру 13-го октября пруссаки поколебались, и наши войска овладѣли частью непріятельскихъ позицій. Сопоставляя свѣдѣнія официальнаго донесенія и «Армейскаго Вѣстника», можно притти къ заключенію, что здѣсь нами взято въ плѣнъ болѣе 1,800 пруссаковъ и захвачено 10 орудій. Наша конница въ то же время успѣшно работаетъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ пруссаковъ, между Кутномъ и Плоцкомъ, гдѣ у Гомбина мы захватили германскій обозъ и плѣнныхъ. Фронтъ боевыхъ столкновеній на западѣ, въ направленіи къ Кутну, уже удалился отъ Варшавы болѣе чѣмъ на 100 верствъ, а на юго-западѣ, въ сторону Лодзи, мы прошли отъ Варшавы болѣе 80 верствъ. Слѣдовательно, за недѣлю наши войска съ боемъ подвигались 10—15 верствъ въ сутки.

Къ югу отъ Пилицы 13-го октября мы одержали уже рѣшительный успѣхъ и заставили австро-германскія арміи отступать съ большой поспѣшностью. Согласно официальному донесенію, у Зволена мы взяли въ плѣнъ болѣе трехъ тысячъ человекъ, 8 орудій и пулеметы. По предыдущему донесенію, наканунѣ въ этомъ же районѣ наши войска захватили орудія и много плѣнныхъ. Южнѣе рѣки Ильжанки, по свѣдѣніямъ «Армейскаго Вѣстника», австрійскія войска, державшіяся плотно у Вислы, не выдержали адскаго огня нашей артиллеріи и начали отступать густыми колоннами на

юго-западъ. По официальному донесенію, наши войска, переправившись черезъ Вислу вблизи Юзефова (гдѣ въ августѣ переправлялись на правый берегъ Вислы пруссаки и австрійцы), начали преслѣдовать отступавшихъ австрійцевъ и захватили въ плѣнъ болѣе 300 человекъ, а также отобрали и пулеметы. Такимъ образомъ, по всему фронту, отъ Пилицы на сѣверѣ до Вислы на югѣ, австро-германскія войска уже отступаютъ. Участъ боя рѣшена, и рѣшена безповоротно.

Въ Галиціи австрійцы упорнѣе всего держатся на лѣвомъ берегу рѣки Сана, производя даже демонстративныя атаки на наши войска, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже переправились съ боемъ черезъ Санъ. Но наиболѣе важныя событія въ послѣдніе дни разыгрываются между Днѣстромъ и Карпатами. Разбивъ на-голову австрійскія войска, наступавшія на фронтѣ Самборъ—Дрогобычъ—Стрый, наши войска сами перешли въ наступленіе и выслали впередъ для преслѣдованія конницу («Армейскій Вѣстникъ»). Попытка австрійцевъ обойти лѣвый флангъ нашихъ наступающихъ войскъ со стороны Карпатъ, какъ уже извѣстно, потерпѣла крушеніе у города Долины. Послѣ того, преслѣдуя бѣгущихъ австрійцевъ, къ 13-му октября наши войска вышли, согласно официальному донесенію, на фронтъ Старое-Мѣсто—Турка, пройдя отъ Стрия съ боемъ 60 верстъ. Городъ Турка въ Карпатахъ, который уже былъ нами занятъ въ началѣ сентября, теперь вторично занятъ нашей кавалеріей («Арм. Вѣстн.»). Турка командуетъ надъ путями къ Ужокскому перевалу, черезъ который наша конница въ сентябрѣ вторглась въ венгерскую равнину. Операціи въ городахъ теперь должны быть значительно труднѣе, такъ какъ на перевалахъ Карпатскаго хребта частью уже выпалъ снѣгъ. Впрочемъ, нашимъ доблестнымъ войскамъ не впервые зимой переваливать черезъ горы.

О событіяхъ на западномъ фронтѣ «Русское Слово» пишетъ: Въ составѣ высшаго команднаго состава германской арміи наканунѣ рѣшающихъ событій на западномъ фронтѣ произошла важная перемѣна. Генералъ Мольтке уволенъ по болѣзни отъ должности начальника генеральнаго штаба и замѣненъ бывшимъ военнымъ министромъ генераломъ Фалькенгайномъ. Всевластному кайзеру, видимо, не понравилась излишняя самостоятельность Мольтке-младшаго, и онъ не задумался расправиться съ нимъ такъ же, какъ 24 году тому назадъ съ «желѣзнымъ канцлеромъ». Императору Вильгельму по-

казалось мало быть своимъ собственнымъ канцлеромъ, и онъ захотѣлъ превратиться еще въ своего собственного начальника генеральнаго штаба. Положимъ, племянникъ величайшаго нѣмецкаго полководца XIX столѣтія не отличался стратегическимъ гениемъ и желѣзной выдержкой своего дяди. Тѣмъ не менѣе, за нимъ нельзя отрицать вдумчивости и хладнокровія, съ какими онъ организовалъ тяжелую борьбу на два фронта. Головокружительныхъ побѣдъ Мольтке не одержалъ, да и не могъ одержать. Но все-таки онъ въ первые мѣсяцы войны сумѣлъ предохранить германскую армію и отъ быстрого пораженія, широко примѣняя излюбленный приемъ перебрасыванія крупныхъ силъ въ нужный моментъ съ одного участка фронта на другой. Кромѣ того, у нѣмецкой арміи была все же приличная фирма. Мы можемъ только радоваться появленію безличнаго Фалькенгайна въ качествѣ тѣни кайзера, этого злого гения современной Германіи.

Интересно знать, какъ отразится перемѣна въ главномъ командованіи на ходъ грандіозной битвы во Фландріи. До сихъ поръ нѣмцы сосредоточили громадныя силы, терпѣли громадный уронъ и не добились почти никакихъ результатовъ, хотя ожесточенное сраженіе продолжается съ 4-го октября, уже 11 дней. На крайнемъ правомъ флангѣ своего расположенія, между рѣкой Лисъ и моремъ, нѣмцы двинули противъ англо-бельгійскихъ войскъ армію генерала Бесселера, усиленную до состава 5-ти корпусовъ. Эта армія каждый день производитъ отчаянныя атаки, при чемъ потери ея оцѣниваются англійской печатью въ 35—40 тысячъ человекъ. 12-го октября нѣсколько отрядовъ генерала Бесселера, заваливъ рѣку Изеръ своими трупамъ, все-таки переправились на лѣвый берегъ, но къ вечеру были отбиты, 13-го октября нѣмцы повторили свои попытки, при чемъ на этотъ разъ союзникамъ еще не удалось отбросить ихъ обратно за Изеръ. Однако, этотъ успѣхъ нѣмцевъ не имѣетъ серьезнаго значенія, такъ какъ бельгійцы, поддержанные французской дивизіей, остались на своихъ позиціяхъ, танущихся между Ньюпортомъ и Дюксмюйденомъ на каналѣ, идущемъ въ двухъ верстахъ западнѣе рѣки. Притомъ нѣмцамъ едва ли можно будетъ удержаться здѣсь, въ виду предпринятаго бельгійцами обхода праваго фланга нѣмецкихъ позицій со стороны моря. Жестокій орудійный огонь англійской эскадры и французскихъ миноносцевъ прогналъ нѣмецкую тяжелую артиллерію съ морского берега, послѣ

чего бельгийцы заняли нѣмецкія позиціи къ сѣверу отъ Ньинпорта до Вестенде (на полдорогѣ къ Мидделькерке). Къ югу отъ Дикс-мюйдена нѣмцы въ послѣдніе дни, повидимому, пытались прорваться къ Ипрскому каналу, но были отражены. Въ свою очередь, союзники предприняли наступленіе на сѣверо-востокъ отъ Ипра, по направленію къ Рулеру. По свѣдѣніямъ парижской печати, союзники уже заняли Рулеръ, прорвавъ, такимъ образомъ, фронтъ арміи генерала Бесселера. Этотъ успѣхъ союзниковъ, если нѣмцамъ не удастся въ ближайшіе дни отобрать Рулеръ, долженъ заставить генерала Бесселера отступить на линію Остенде—Туруть—Куртре. Въ свою очередь, отступление генерала Бесселера должно вызвать также и отступление его сосѣда, генерала Клука, правое крыло котораго упорно держится въ Лиллѣ. У Лилля оперируютъ съ сѣвера и сѣверо-запада англійскія войска, которыя понемногу подвигаются впередъ. Французское сообщеніе отъ 13-го октября указываетъ, что боевой фронтъ союзныхъ войскъ въ этотъ день проходилъ между Армантверомъ и Лиллемъ. По всей вѣроятности, именно къ этому району относится сообщеніе англійскаго бюро печати о побѣдѣ англійскихъ войскъ. Хотя англійскія войска, подъ командой фельдмаршала Френча, сражаются еще и къ сѣверу отъ Суассона, но въ этомъ районѣ за послѣдніе дни, согласно французскимъ сообщеніямъ, не произошло ничего значительнаго. Тѣсня нѣмцевъ, англичане захватили много плѣнныхъ и два орудія. Что касается французовъ, то подъ Лиллемъ положеніе ихъ не измѣнилось. Къ сожалѣнію, южнѣе, въ окрестностяхъ Ла-Бассе, нѣмцамъ удалось дѣйствительно подвинуться впередъ, хотя всего на нѣсколько верстъ. 11-го октября французы стояли на каналѣ Ла-Бассе, къ востоку отъ этого города, а 13-го октября ихъ боевой фронтъ проходилъ уже на западъ отъ Ла-Бассе. Но затѣмъ свирѣпой атакой сипаевъ нѣмцы были обращены въ безпорядочное бѣгство, и союзники вернули свои позиціи. Еще южнѣе, въ районѣ Лана, нѣмцы также временно подвинулись впередъ. Зато въ окрестностяхъ Арраса нѣмцы вынуждены были отступить къ востоку. 13-го октября генералъ Клукъ снова произвелъ ожесточенныя атаки на французскій фронтъ отъ Ла-Бассе до Соммы, но всѣ же эти атаки были отбиты. На остальномъ протяженіи фронта союзныхъ армій, отъ Соммы до Мозеля, оффиціальныя французскія донесенія за послѣднее время не находятъ нужнымъ сообщить о чемъ-либо, кромѣ перехода

французскими войсками нѣмецкой границы къ сѣверу отъ Нанси. Частныя свѣдѣнія, по обыкновенію, противорѣчивы и повторяютъ въ значительной степени старое. Интересно отмѣтить лишь, что печать снова заговорила о возможной осадѣ Бельфора нѣмцами. Между тѣмъ, послѣднія свѣдѣнія изъ Петрограда гласятъ, что наши союзники добились значительныхъ успѣховъ въ Эльзасѣ, а если это такъ, то никакая осада Бельфора нѣмцами невозможна.

По всему видно, что нѣмцы стремятся во что бы то ни стало добиться рѣшительнаго успѣха во Фландріи, перебрасывая туда все, что можно, съ остальныхъ участковъ своего боевого фронта. Благодаря этому, въ районѣ между Аррасомъ и моремъ на сторонѣ нѣмцевъ оказывается въ общемъ численное превосходство. Этого превосходства недостаточно для нанесенія союзникамъ рѣшительнаго удара, но довольно для того, чтобы заставить союзниковъ также почти не двигаться съ мѣста. Между тѣмъ, казалось бы, союзники пользуясь желѣзными дорогами и господствомъ на морѣ, могли бы подвести на фландрскій фронтъ достаточныя подкрѣпленія. Въ ближайшіе дни должна выясниться тактика генералиссимуса Жоффра. Успѣхъ нѣмецкаго наступленія не угрожаетъ союзникамъ какими-либо опасностями, пока нѣмцамъ не удастся продвинуться за Дюнкеркъ. Линія Дюнкеркъ—рѣка Лисъ представляетъ для обороны весьма большія удобства. такъ какъ все пространство между Дюнкеркомъ и Ипромъ, на протяженіи болѣе 30-ти верстъ, изрѣзано сѣтью каналовъ и легко можетъ быть превращено въ сплошное озеро. Сзади этихъ каналовъ, отъ Касселя до Ипра тянутся значительныя высоты, поднимающіяся надъ открытой равниной на 300—400 футовъ и болѣе. Между каналовъ Ипра и этими высотами тянется рядъ лѣсовъ и рощъ, въ которыхъ могутъ съ удобствомъ укрываться стрѣлки. Но само собой разумѣется, что переходъ союзниковъ къ оборонѣ значительно затянеть компанію, заставить ихъ играть на истощеніе нѣмецкихъ армій. Наоборотъ, энергичное наступленіе, въ связи съ операціями англо-французской эскадры у побережья должно привести къ отходу нѣмцевъ за Шельду и далѣе на востокъ.

Отзвуки войны.

■ Епископъ Холмскій Анастасій прислалъ въ Св. Синодъ официальный рапортъ съ описаніемъ подвиговъ, совершенныхъ священниковъ Петропавловской церкви села Лашева, Томашевского у., Василиемъ Федоровичемъ. Въ теченіи 10 дней у села Лашева продолжался непрерывный ожесточенный бой. Тѣмъ не менѣе, о. Федоровичъ не оставлялъ ни на одну минуту своего прихода, несмотря на то, что всѣ жители разбѣжались.

Неприятельскій снарядъ попалъ въ церковь и зажегъ ее. О. Федоровичъ, подвергаясь опасности, отправился въ наши окопы и съ разрѣшенія офицера взялъ съ собой нѣсколько солдатъ и потушилъ пожаръ.

Послѣ этого онъ напутствовалъ умирающихъ раненыхъ прямо на позиціяхъ, проявляя удивительное самообладаніе и самоотверженіе. Св. Синодъ въ награду за такіе подвиги въ отмѣну общихъ правилъ постановилъ наградить Федоровича сразу двумя наградами: камилавкой и золотымъ наперснымъ крестомъ.

Въ томъ же рапортѣ отъ епископа Анастасія сообщается о проявленіи милости Божьей въ церкви города Красностава. Церковь помѣщается нынѣ, въ виду ремонта, въ обыкновенномъ бытательскомъ домѣ. Неприятельскій снарядъ, пробивъ крышу, углубился въ балку, но не разорвался, и, такимъ образомъ, церковь была спасена (К.).

■ Епископъ Холмскій Анастасій донесъ Св. Синоду, что холмское епархіальное Свято-Богородицкое братство постановило приступить къ разысканію и охранѣ могилъ воиновъ, павшихъ въ бояхъ. Всѣ эти могилы будутъ приведены братствомъ въ порядокъ и на нихъ будутъ водружены кресты.

Нынѣ братство рѣшило привести въ порядокъ и охранять на свой счетъ двѣ братскія могилы въ селѣ Юровѣ, Холмской губ., въ которыхъ погребены 36 крестьянъ, сожженныхъ австрійскими войсками. Надъ могилами мучениковъ предполагается воздвигнуть памятники, объ открытіи полписки для сбора на таковые холмское братство проситъ дать ему разрѣшеніе (К.).

■ Командующимъ флотомъ Балтійскаго моря доставленъ въ главный морской штабъ найденный въ морѣ однимъ изъ судовъ образъ Спасителя, какъ утверждаетъ священникъ К., видѣвшій этотъ об-

разъ въ каютъ-компани погибшаго крейсера «Паллада», и свертокъ восковыхъ свѣчей въ пять фунтовъ. Образъ и свѣчи были найдены плавающими въ Финскомъ заливѣ вблизи о-ва Кокшеръ. Кіотъ, въ которомъ находится изображеніи Спасителя съ раскрытымъ Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ, представляетъ собою дубовую рамку (10 дм. \times 14¹/₂ дм.) съ отломаннымъ наверху крестомъ. Найденный при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ образъ переданъ въ храмъ Спаса на водахъ, сооруженный въ память погибшихъ моряковъ въ русско-японскую войну (К.).

■ Сверхштатный помощникъ бібліотекаря Петроградской Академіи А. В. Зуборъ, взятый въ дѣйствующую армію въ качествѣ прапорщика запаса, былъ раненъ въ ногу въ битвѣ съ австрійцами подъ Красникомъ. Въ теченіе шести недѣль онъ находился здѣсь, въ Петроградѣ, для излѣченія отъ раны. Въ настоящее время, оправившись отъ раны, хотя и продолжая прихрамывать, онъ снова вернулся въ ряды дѣйствующей арміи. Пуля, причинившая ему рану въ правой ногѣ, была вторымъ его боевымъ крещеніемъ. Въ первый разъ австрійская пуля не причинила ему раны потому, что ударилась (и расплющилась) въ случайно находившійся въ карманѣ брюкъ серебряный рубль (Ц. В.).

■ Окончившій въ текущемъ 1914 г. курсъ Петроградской Академіи, кандидатъ богословія Б. И. Семеновскій, сынъ протоіерея Новгородской Знаменской церкви, еще до наступленія военныхъ дѣйствій поступившій на военную службу въ качествѣ вольноопредѣляющагося, по имѣющимся свѣдѣніямъ, погибъ на полѣ брани (въ битвѣ при Сольдау) (Ц. В.).

■ Харьковскому гарнизону, какъ благословеніе обителей, розданы листки, на которыхъ помѣщено изображеніе «Иисуса Сладчайшаго», псаломъ 90 и слѣдующіе отъ св. Обителей завѣты православному воину: «Царь послалъ тебя идти на защиту родной Земли Русской и освобожденіе православныхъ племенъ. Будь же достоинъ этого великаго призванія. Иди на него съ молитвой, безъ ропота. Ты Русскій. Русскіе никогда не боялись смерти и не дорожили этою земною жизнью ради дѣла Божія. Не бойся смерти—это первое; не опасайся за участь твоей семьи—это второе. Богъ и Царь не оставятъ солдатскихъ сиротъ. Читай, что написалъ царь Давидъ въ 36 псалмѣ: «Я былъ молодъ и составлялся и не видѣлъ праведника оставленнымъ и дѣтей его прося-

щими хлѣба». Теперь тебѣ увѣщаніе: не слушай христоненавистныхъ искусителей, не читай ихъ прокламаціи и газетъ; не вѣрь ихъ притворной волчьей жалости, чрезъ которую они стараются возбудить въ душѣ твоей ропоть, непослушаніе и нетерпѣніе. Помни и четвертое наставленіе; храни себя въ цѣломудріи и трезвости; вражеская пуля и бомба боятся неоскверненнаго блудомъ христіанскаго тѣла. Не обижайся на рѣзкое слово начальника, не завидуй успѣху товарища, себѣ славы не желай, а желай подвига для славы Отечества. Во время битвы призывай Бога; предъ битвою мирись со всѣми, послѣ битвы благодари Господа». (Яр. Еп. Вѣд.).

■ Прибывшіе въ Кіевъ бѣглецы изъ Сувалкской губерніи передаютъ о любопытномъ фактѣ.

Вслѣдъ за полчищами германскихъ войскъ движется толпа женщинъ. Какъ только германцы занимаютъ населенный пунктъ, женщины приступаютъ къ грабежу, забираютъ обстановку, утварь, платье, бѣлье и даже принадлежности кухни. Тщательно упаковываютъ собранное и требуютъ отъ населенія подводъ и, подъ прикрытіемъ войскъ, увозятъ все награбленное въ Германію.

■ Приемъ прошеній для поступленія въ Казанское военное училище открылся съ 20 октября. Начало занятій съ 1 декабря. Медицинскій осмотръ поступающимъ съ 20 ноября, ежедневно, съ 12 часовъ утра. Къ этому времени подавшіе прошенія должны прибыть въ канцелярію училища. Только при наличіи всѣхъ документовъ и по медицинскомъ осмотрѣ можетъ быть рѣшенъ вопросъ о приѣмѣ. Принимаются молодые люди не моложе 17 и не старше 30 лѣтъ безъ экзамена: а) лица, окончившія полный курсъ кадетскихъ корпусовъ; б) молодые люди со стороны, удовлетворяющіе условіямъ приѣма въ военные училища въ мирное время; в) лица, принятыя на дѣйствительную службу въ качествѣ вольноопредѣляющихся, охотниковъ и жеребьевыхъ, пользующіяся по образованію одинаковыми правами съ вольноопредѣляющимися 1-го разряда. Лица, имѣющія свидѣтельство за 6 классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также женатые молодые люди будутъ приниматься только на свободныя вакансіи. Молодые люди съ образованіемъ ниже окончившихъ шесть классовъ въ училище не принимаются. Въ училище не принимаются сыновья и внуки лицъ, рожденныхъ въ іудейскомъ вѣроисповѣданіи. При прошеніяхъ надлежитъ представлять слѣдующіе документы: 1) документы объ образованіи съ нотаріальными

копиями 2) свидѣтельство о приискѣ къ призывному участку съ нотаріальной копіей 3) засвидѣствованную фотографическую карточку 4) свидѣтельство о политической благонадежности отъ губернатора 5) для лицъ, не достигшихъ 21 года отъ роду, согласіе родителей съ засвидѣствованною нотаріусомъ или полиціей подписью.

■ Воспитанники Калужской дух. семинаріи, живущіе въ семинарскомъ общежитіи, выразили желаніе жертвовать въ пользу раненыхъ, на все время войны, стоимость отпускаемой имъ ежедневно булки. Въ мѣсяцъ эта жертва семинаристовъ достигаетъ 115 рублей (К.).

Изъ церковной жизни.

■ Бюджетная комиссія Государственной Думы, при обсужденіи вопроса объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на сооруженіе пристройки къ зданію московской синодальной конторы для помѣщенія въ ней патріаршей библіотеки, между прочимъ, высказала пожеланіе о созданіи въ г. Москвѣ особаго русскаго церковнаго древлехранилища, въ которомъ могли бы быть расположены памятники русской церковной старины. Эта мысль встрѣтила живѣйшее сочувствіе со стороны Св. Синода. Однако, въ виду того, что осуществленіе этого предположенія связано съ вопросомъ перенесеніи въ то же древлехранилище мѣстныхъ памятниковъ старины, изъятіе которыхъ изъ монастырей, церквей и епархіальныхъ музеевъ едва ли представляется желательнымъ и, во всякомъ случаѣ, требуетъ тщательнаго предварительнаго изученія и обсужденія, Св. Синодъ нашель, что учрежденіе новаго (центрального) русскаго церковнаго древлехранилища можетъ быть признано цѣлесообразнымъ лишь при условіи, если образованіе его не отразится неблагопріятнымъ образомъ на существованіи и дѣятельности мѣстныхъ церковно-археологическихъ учреждений, питающихъ церковно-археологическую мысль на мѣстахъ и поддерживающихъ въ епархіяхъ интересъ къ церковной старинѣ. По мнѣнію Св. Синода, въ центральное древлехранилище могли бы быть переданными, безъ всякаго ущерба для дѣятельности мѣстныхъ археологическихъ учреждений лишь такіе памятники старины, которые имѣются на мѣстахъ въ двухъ и даже въ большемъ количествѣ экземпляровъ или же храненіе которыхъ почему-либо пред-

ставляется неудобнымъ и затруднительнымъ. Для выясненія послѣдняго вопроса Св. Синодомъ въ настоящее время поручено епархіальнымъ преосвященнымъ доставить къ 1-му февраля 1915 года свѣдѣнія о томъ, какіе именно предметы и памятники старины могли бы быть переданы изъ епархіи въ проектируемое центральное русское церковное древлехранилище. На основаніи собранныхъ свѣдѣній Св. Синодомъ затѣмъ будетъ представлено заключеніе въ бюджетную комисію («Влад. Еп. Вѣд.»).

■ Св. Синодъ, разсмотрѣвъ вопросъ о допущеніи электрическаго освѣщенія въ церквахъ, разъяснилъ, что употреблять электрическія лампы передъ святыми иконами безусловно воспрещается, но освѣщеніе электричествомъ помѣщенной церковью допустимо (К.).

■ Высшая церковная власть неоднократно дѣлала распоряженія о точномъ и неуклонномъ исполненіи по духовному вѣдомству установленныхъ въ законѣ правилъ относительно празднованія юбилеевъ; согласно этимъ правиламъ—состоящія на государственной службѣ или занимающія должности лица не могутъ праздновать юбилеевъ безъ предварительнаго разрѣшенія высшаго начальства, при чемъ безусловно воспрещаются всякаго рода сборы и подписки на пожертвованія въ средѣ лицъ, состоящихъ подъ начальствомъ или въ служебной завистимости отъ юбиляровъ; дозволенными для юбилейныхъ празднованій сроками являются управленіе одною и тою же частью безъ перерыва не менѣе 25 лѣтъ, а равно состояніе на службѣ въ офицерскихъ чинахъ не менѣе 50 лѣтъ. Св. Синодъ, освѣдомясь о празднованіи однимъ изъ лицъ, состоящимъ на службѣ въ духовномъ вѣдомствѣ, въ августѣ этого года тридцатипятилѣтняго юбилея службы, при чемъ было допущено подношеніе юбиляру, призналъ необходимымъ вновь предписать епархіальнымъ начальствамъ принять мѣры къ точному и неуклонному соблюденію всѣми лицами, состоящими на службѣ по духовному вѣдомству, правилъ о порядкѣ празднованія юбилеевъ (П. Л.).

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Принимается подписка на ежемѣсячный духовный журналъ, вступающій въ третій годъ существованія,

„Проповѣдническій Листокъ“

СЪ

„ПАСТЫРСКИМЪ ЧТЕНІЕМЪ“.

Программа «Проповѣдническаго Листка»: поученія на всѣ воскресные и праздничные дни года и на разные случаи приходской практики. Вѣтбогослужебныя собесѣдованія. Избранныя святоотеческія поученія.

Программа «Пастырскаго Чтенія»: статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ, по изясненію Св. Писанія и богослуженія, статьи по другимъ богословскимъ вопросамъ. Обзорніе журналовъ. Руководящія указанія по церковному уставу на каждый мѣсяць (недоумѣнные случаи).

Журналъ будетъ разсылаться задолго до 1-го числа того мѣсяца, въ какой предназначаются проповѣди.

Подписная цѣна журнала—2 рубля въ годъ. Подписной годъ съ 1 го января. За границу—3 руб. Выписывающіе 10 экз. журнала 11-й получаютъ безплатно.

Годовой экземпляръ журнала за 1914 г.—1 р. 50 коп., а за 1913 г. (съ апр.)—1 р. 20 коп.

Адресъ: Кіевъ, Редакція журнала «Проповѣдническій Листокъ».

При семъ № разсылается объявленіе колокольною завода Н-цы Н. А. Бакулева с-на В. П. Куришакова.

Редакторъ И. Григорьевъ.

Печатать дозволяется. 31-го октября 1914 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Анатолій.**